

УРОКИ ГАСТРОЛЕЙ

О ПЕРВОМ ПОЛЬСКОМ ТЕАТРЕ

«17» Миколажка
Гельнер — Ида

Михалковское учение о ритме, как необходимом элементе построения всяческого спектакля, имеет глубокое основание в самой природе актерского искусства. Без рассчитанного и соразмеренного взаимоуполномочия отдельных персонажей исчезает то, что делает игру ансамблевой, коллективной. Ритм спектакля служит верным показателем театральной культуры художественного организма. Чем более зоркой является эта игра, тем первее, отчетливее, яснее звучит этот ритм волчес, несмотря на недостаток круговых персонажей исчезает то, что делает игру ансамблевой, коллективной.

В «Семнадцати» на дворянине, который не может выразить в своем спектакле, имеется глубокое основание в самой природе актерского искусства.

Мы часто перехваиваем молодежь, вспоминая, благодаря темпераменту и искренности, много облаченного в трактовку современных персонажей, замечательную эти спортивность и бескорыстность актерской комбинации, актерской логики об исполнении образов. Нельзя у нас представили «Большой» в театре им. Ермоловой, даже не пытались указать талантливой актерской молодежи на то, что спектакль крайне заслужен, оценен, данен глубокими. С такой же легкостью некогда были учеными лаврами спектакли студии Малого театра, за что потом коллегиально пришлось расплачиваться гордыми неудачами. Не будем поэтому скрывать от актеров Польского театра, которых мы видели на московских гастролях, одной из самых великих истин: единство художественной культуры и главное, отчетливого художественного облика театра пока нет.

Возьмем спектакль «Семнадцать» Миколажки, в которой разрабатывается герояическая тема одесского подполья. Какие яркие оттенки в актерской работе! От мелодраматического, с налетом дешевого винничинского

психологизма роли таинственной супружницы белого полковника до злобного гротеска в роли главаря бандитской шайки. Если актриса, играющая «роковую женщину», упирается эффективными позами, пытаются прокраснить и облагородить роль, то актер, которому досталась роль бандита-полчища, изображает своего героя в примитивном гримасе белок, дикими гримасами и уродливыми прижимками, знаменующими его ханьи, классовые вожделения. В спектакле можно найти отдельных актеров, приближающихся к мере естественности и простоты, но вокруг не чувствуется равнения на них игровой стили. Постановщик (Шильдерский), введя «станцы анаша» в первый акт, затягиваю наузы, устремляясь в сторону фальшивой зрелищной эффектности, забывая главное: внутренний ритм спектакля. Напряженная бытность, четкость решительности, обеспечение победы, большевиков, подложенна в спектакле суетностью, растерянностью, историчностью. Только трагический конец польского театру удалось превратить в художественный прогул больших и ярких дел большевизма. Конечно, в пьесе Миколажки не мало художественных недостатков. Отдельные исполнители (Плюс, Германович, Гельнер и др.) все же старались разрушить плачущую схему пьесы. Театр доверился автору, и детективное прошествие всплыло на настоящую историю «Семнадцати».

В «Менинне во дворянстве» театр выступает более сложнее. Несмотря на правильную оценку пьесы, как своеобразной буржуазной антикритической сатиры, повернувшейся против извращенных дворянству Журденов в против самих законодателей дворянской «смоды», пьеса все же не получила глубокого истолкования. В первом акте сатиры, во втором воленки, в третьем фарс с переделыванием — так ниспадает наложение в этом, в общем, запутанном и относительно антисаблевом спектакле. Но и в этом спектакле не исчезает впечатление опасливой пленности, ступидной растянутости. А бедные вставки находятся в яблоне сортировке с хореографическим упраж-

нением, которое было так неожиданно и возможно усердие, с которым она охватывает сейчас первую гранью спектакльного искусства.

В самом деле: сегодня со сценой Польского театра азучны несколько проповедей, нарушающих литературное единство языка. В «Семнадцати» это смешение актеров совершенно ясно, но в мольеровском спектакле оно лишь изредка режет глаза.

Само собой разумеется, что театр, еще недавно испытывавший на себе сильные враждебные влияния, творчески очень молодой и любовью опущающей острой недостаток репертуара, не может сразу достигнуть высшего класса театральной культуры.

Самое важное сейчас для театра — это уточнение своей художественно-репертурной линии. Плюс, подобные «Семнадцати», способны лишь из-

влекти, которые были так неожиданно в постановке «Семнадцати».

Польскому театру предстоит дальнейшая учеба. Но даже из прогрессивных двух спектаклей легко увидеть, что сейчас эта учеба не является бесплодной. Если в «Семнадцати» жесты преимущественно должны как-то дополнять плюсово-примитивный текст и актеры разыгрывают руслы, когда не знают куда их девать, то в мольеровском спектакле за каждого жеста скрыто уже смысловое и эмоциональное значение в разработке роли. Новаки Журдены (Германович) образуют связанный спектакльный образ, но вот малый Журден (Лифшиц) работает рядом, и весь образ Журдена сразу переходит в плоскость быта, актеры все время подчеркивают сценические черты конфликта, подчеркивают в Журдене тоже дурного музыканта и отца. Усыпана актера не находят — если это можно выразить — техники в ее разобщенных элементах. Актеры лучше произносят слова, свободной владеют телом, лучше пользуются инническими средствами, но в их игре нет единого художественного замысла, обединяющего эти отдельные элементы.

Что мы узнали о Польском театре до его спектаклей? Смехотворные либретто, переполненные самими движением курьезами, конечно, не в счет. Что было сделано для того, чтобы внести хотя бы критику Москвы в курс «единой дела» этого театра? Ровным счетом ничего.

В результате театр, конечно, не излечил из гастрольной поездки всей этой возможной болезни, какую он должен был и мог излечить. В результате, спектакли Первого польского театра прошли в пору летнего репертуарного затишья в атмосфере недостаточной общественной заинтересованности. А ведь мы имеем дело с один из форм спектакля советской социалистической культуры.

Гастроли Первого польского театра должны стать уроком: организационные вопросы и здесь имеют первостепенное значение.

Но актеров, увода его в сторону от подлинных образов людей революции и от стиля социалистического реализма, и вряд ли разрешит репертуарную проблему обработки сцен безлитературных произведений классиков польской литературы, что предлагают некоторые товарищи. Польский театр должен, во-первых, использовать образованный переведной репертуар, во-вторых, использовать имеющиеся революционные польские произведения.

Однако театр предстоит дальнейшая учеба. Но даже из прогрессивных двух спектаклей легко увидеть, что сейчас эта учеба не является бесплодной. Если в «Семнадцати» жесты преимущественно должны как-то дополнять плюсово-примитивный текст и актеры разыгрывают руслы, когда не знают куда их девать, то в мольеровском спектакле за каждого жеста скрыто уже смысловое и эмоциональное значение в разработке роли. Новаки Журдены (Германович) образуют связанный спектакльный образ, но вот малый Журден (Лифшиц) работает рядом, и весь образ Журдена сразу переходит в плоскость быта, актеры все время подчеркивают сценические черты конфликта, подчеркивают в Журдене тоже дурного музыканта и отца. Усыпана актера не находят — если это можно выразить — техники в ее разобщенных элементах. Актеры лучше произносят слова, свободной владеют телом, лучше пользуются инническими средствами, но в их игре нет единого художественного замысла, обединяющего эти отдельные элементы.

Что мы узнали о Польском театре до его спектаклей? Смехотворные либретто, переполненные самими движением курьезами, конечно, не в счет. Что было сделано для того, чтобы внести хотя бы критику Москвы в курс «единой дела» этого театра? Ровным счетом ничего.

В результате театр, конечно, не излечил из гастрольной поездки всей этой возможной болезни, какую он должен был и мог излечить. В результате, спектакли Первого польского театра прошли в пору летнего репертуарного затишья в атмосфере недостаточной общественной заинтересованности. А ведь мы имеем дело с один из форм спектакля советской социалистической культуры.

Гастроли Первого польского театра должны стать уроком: организационные вопросы и здесь имеют первостепенное значение.

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ

ОЛИМПИАДА ОДНОЧЕНК

КОНКУРС ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рис. В. АДФЕЕВСКОГО

Слева направо: Метлы (грохот), Краузе (пение), Слонинова (танец), Кутузов (танец)

Бурныеapplодисменты. Это хлопают в «театрополе» Волкову. Он испытывает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.

Петров замечательно совершил неожиданно: на сцене появляется подвижник Горького. Петров. Старший из них трахает здраво на Майской почте «Сия моя красавица», с таким же успехом поет «Лазорники» работница с «Брасовским богатырем».

Выступают не только одиночки, но и квартеты, трои, кварты.</